

Л. Н. ЛАЗАРЕВА
Челябинский институт культуры

О фольклоризме современной праздничной культуры рабочих Урала

Можно назвать несколько статей, частично затрагивающих вопрос использования фольклорных традиций в отдельных праздниках¹. Однако практика диктует необходимость более углубленного, более детального изучения этой проблемы.

Опыт показывает, что при организации современных массовых праздников, приобретающих все большую популярность, допускается чаще всего две ошибки: 1) полное игнорирование фольклора как основы народных праздничных традиций и 2) неоправданное стремление использовать фольклор всегда и везде, к месту и не к месту, что часто приводит к компрометации самой идеи введения традиционной праздничной культуры народа в современный обиход.

Необходимость рассмотрения данной проблемы продиктована еще и тем, что фольклорный «бум» вокруг праздника разрастается с необыкновенной силой. Это подтверждается, в частности, материалами, собранными экспедициями Челябинского государственного университета, и контакт-анализом сценарных разработок праздничных торжеств Урала и Сибири, хранящихся в текущем архиве Челябинского государственного института культуры.

Изучение материалов позволило наблюдать процесс проникновения фольклора в праздник двумя путями: в виде репертуарного наполнения и в виде структурного элемента-игры, являющегося основой для всего сценария праздника или отдельного эпизода. Эта тенденция характерна для всех тематических групп современных массовых праздников: общественно-политических, общегражданских, воинских и т. д., но особенно ярко

¹ См.: Алиев А. К. Народные традиции, обычаи и их роль в формировании нового человека. Махачкала. 1968; Хашаев Х. М. Духовное наследие народа//Сов. этнография. 1970. № 6; Сабурова Л. М. Новое и традиционное в праздниках и обрядах народов СССР//Современные этнические процессы в СССР. М., 1975; Короева Н. Г. Значение традиционных элементов в современном массовом празднике//Место массового праздника в духовной жизни социалистического общества. Л., 1981; Вериковский Э. В. Традиции и новаторство в современном свадебном обряде//Там же. С. 129—140; Станхурская А. Ф. Опыт использования народных традиций в развитии новых праздников и обрядов//Традиции, обряды, современность. Киев, 1983.

она проявляется в народно-традиционных, семейно-бытовых и трудовых праздниках.

Объем статьи не позволяет рассмотреть специфику ввода и функционирования фольклора (особенно его зрелищно-игровых форм) во всех группах праздников, поэтому остановимся на рассмотрении вопросов фольклоризма современного **трудо-вого** праздника. Такой выбор не случаен, ибо он продиктован тем, что «генеральной линией развития советского массового праздника является праздничное осмысление труда»².

Нужно отметить, что трудовые праздники существуют и как самостоятельная группа, и как обязательный элемент почти во всех других праздниках, что подтверждено анализом количественного и тематического «среза» сценарного фонда Челябинского областного научно-методического центра (ОНМЦ).

Фольклоризм трудового праздника проявляется **непосредственно**, когда заметно введение в сценарий фольклорных игровых традиций и приемов, которые помогают более зрелищно разворачивать действие. К таким приемам можно отнести прием введения в канву праздника мифологических и сказочных персонажей: например, лучшую бригаду чествует Дед Мороз, который поздравляет членов бригады с досрочным выполнением годового плана (это может быть и летом, и осенью — в зависимости от того, когда бригада выполнит план). В данном случае образ Деда Мороза символизирует начало нового **трудо-вого** года, который «обогнал» календарный. В празднике, посвященном 25-летию дважды орденоносного Ново-Уфимского нефтеперерабатывающего завода, в кульминационный момент появилась Королева Нефть. В праздниках труда на Салаватском ордена Ленина нефтехимическом комбинате появляется Волшебница Химия со своей «свитой» не только в театрализованной части праздника, но и в игровой, что позволяет «артистам» входить в тесный контакт с присутствующими и активизировать их поведение.

Подобные образы в современных трудовых праздниках рабочих Урала встречаются очень часто. Это: Труженица Сталь (в праздниках труда металлургического завода г. Челябинска); Мансийская Земля (в профессиональном празднике нефтяников — пос. Русскинский Тюменской обл.); Данила-мастер и Хозяйка богатств уральских (г. Сысерть и Верхняя Пышма Свердловской обл.); Сказитель-мастеровой (праздник «Моя профессия — моя гордость» Пластовской обогатительной фабрики) и др.

С некоторых пор наметился существенный поворот в оценке роли и места игры в празднике. До определенного времени на игровой момент в празднике смотрели как на что-то второ-

---

² См.: Генкин Д. М. Массовые праздники. М., 1975. С. 23.

степенное, как на остаточный элемент каких-либо исчезнувших магических обрядов.

Нельзя не заметить, что игровые традиции прошлого подхвачены организаторами праздников, осмыслены и введены в канву многих праздничных торжеств. В этом процессе можно увидеть два направления: введение игры как самостоятельного вида творчества, т. е. когда она имеет зачин, развитие и финал и может прерваться в любое время. Например, в Ленинградском Дворце культуры им. Кирова и Дворце культуры Онежского тракторного завода г. Петрозаводска во время проведения праздника «Посвящение в рабочий класс» организуется веселое соревнование двух поколений — команды «Юность» и «Опыт» — с помощью известной русской игры «Плетень». Однако чаще игра «эксплуатируется» как один из элементов сценарного хода всего праздника (в оформлении, в создании особой настроенности на праздник, в активности поведения, прямом воздействии и пр.), т. е. используются традиции, выработанные фольклорной игровой практикой. Например, в один из моментов праздника «Слава труду» (г. Верхняя Салда Свердловской обл.) на стадионе появляется огромная кляча, на боках которой написано «Холодная война», на карете — «Карета прошлого». В этой карете — нейтронная бомба, смерть, клевета и пр. Но вот появляются учащиеся профтехобразования, различными символическими действиями рассказывающие о росте рабочего класса, о повышении его сознательности, борьбе за мир, и вдруг «карета» распадается, за ней падает и рассыпается на мелкие части бутафорская лошадь и на их месте возникает полотнище «За мир и разоружение».

Каждый праздник связан с традициями народной карнавальной культуры, следовательно, должен быть ярким, нарядным, веселым. Не случайно на рабочих праздниках героя славят не только за доблестный труд, но и за умение веселиться: девушке-победительнице соревнования надевают на голову венок с надписью: «И в работе боевая, и в веселье первая», парню — через плечо надевают ленту «На работе молодец, в состязаньях — удалец» и пр.

Многолетние наблюдения и анализ праздничной культуры Урала дают право утверждать, что фольклоризм трудовых праздников довольно часто носит **опосредованный** характер, т. е. в празднике сразу трудно определить, увидеть заимствованные из фольклора традиции.

Это касается, в первую очередь, различного рода **посиделок**, которые все чаще возникают у нас не столько в сценической интерпретации, сколько как новая (или очень старая?) форма проведения досуга.

Посиделки долгое время продолжали существовать в первые годы Советской власти. В декабре 1927 года в п. Миасском Челябинской области был устроен вечер «Красной пряжи». «Во

время проведения вечера работницы делали свою работу, потом прослушали доклад о своих правах. Приняли участие лектор и врач, которые ответили на многие вопросы» (Сов. правда. 1927. 14 янв.). В этом же году работницами г. Челябинска проводились так называемые «Красные посиделки». Газета «Советская правда» от 30 января так об этом писала: «Как только зажглись огни, стали собираться: кто с прялкой, кто с вязанием. Сначала пели, затем читали вслух журнал «Крестьянка» и книжку «Авдотья-комиссарша». Вечер закончился игрой на балалайке, пением частушек и разными играми». При Дворце культуры Челябинского тракторного завода более пяти лет существует клуб «Уралочка», проводящий свои мероприятия в форме посиделок, когда сочетаются труд и разумный отдых. Женские клубы подобного типа существуют и в Бакале, Троицке, Пласте, Южноуральске и других городах.

Недавно проведенное исследование позволило подтвердить возросший интерес к старым посиделкам; 6,4 % опрошенного населения (по принципу случайной выборки было опрошено 1200 человек) высказали пожелание дать новую жизнь этой старой форме проведения досуга и, что особенно интересно, из них 4,8 % — люди с высшим образованием и в основном среднего возраста — до 50 лет.

Вторая сторона вопроса связана с тем, что многие трудовые праздники имеют глубокие исторические корни. Пользуясь методом сравнительной аналогии, позволяющим разобраться в исторических напластованиях сложного комплекса трудовых праздников, можно обнаружить их фольклорно-этнографические истоки. Это касается прежде всего таких праздников, как праздники заводов, профессий, трудовых династий и, особенно, посвящения в рабочие, получившего на Урале среди углежогов название «Ловля соболя»³.

Вторая группа праздников в этом ряду связана с идеей оказания помощи очутившемуся в нужде человеку, что очень характерно для народной педагогики. Это так называемые «помочи» у славянских народов, у среднеазиатских народов эта форма взаимовыручки получила название «хашар». «Помочи» — это распространенная форма коллективного труда, заканчивающаяся угощением и разными играми и развлечениями. Если ранее преобладали помочи, носившие характер индивидуально-личностный, т. е. когда всем миром помогали отдельной семье строить дом, колодец, баню, то уже в первые годы Советской власти помочи носят массовый, коллективный характер и получают название «праздника смычки», праздника не-расторжимого союза между городом и деревней. Архив Челя-

---

³ См.: Кругляшова В. П. Трудовые обряды горнозаводского Урала по материалам народных рассказов//Фольклор и этнография: Обряды и обрядовый фольклор. Л., 1974.

бинского областного краеведческого музея сохранил много материалов, свидетельствующих о большой помощи рабочих Челябинска крестьянам близлежащих деревень. Вот один только из примеров. В июле 1925 года в одном из парков г. Челябинска был организован праздник смычки делегатов Долгодеревенского поселка и работниц заводов города. «После короткого митинга со взаимными приветствиями остаток дня был посвящен играм, музыке, угощению, состязанию в стрельбе» (Сов. правда. 1925. 14 июля).

Лучшие традиции помочей продолжают и сейчас, получив свое дальнейшее развитие в современном трудовом празднике Серпа и Молота. Этот праздник отмечается после завершения уборочной страды и состоит как бы из двух частей; первая — проходит в деревне, вторая — в городе (на заводе). Митинги, чествование передовиков, подарки и грамоты, театрализованные шествия, ярмарки, концерты, взаимные приветствия, угощения, игры и состязания, конкурсы — вот основные элементы праздничного калейдоскопа.

Использование в современной праздничной культуре отдельных образов фольклора — это проявление **частного**, или конкретного, **фольклоризма**. Но в содержании профессиональных праздников рабочих Урала фольклоризм может сказываться по-другому: не в конкретных образах и каких-либо явных заимствованиях из мира народного творчества, а лишь в самих принципах организации и проведения праздничного ритуала. Иначе говоря, фольклора здесь «в лицо не увидеть», но присутствие его ощущается во всем, что касается ритуальной части праздника. Это явление мы называем **общим фольклоризмом**. Он реализуется в современной праздничной культуре посредством соблюдения важнейших принципов (неписаных правил) организации и проведения народных массовых торжеств и увеселений. Вот эти принципы:

1. Традиция отмечать или **начало**, или **конец** какого-либо трудового процесса. На эту особенность обратил внимание шведский этнограф-фольклорист Карл фон Сюзов, который полагал, что в силу «эмоциональной ассоциации» всякий «первый» и «последний» предмет всегда привлекает к себе особое внимание человека — это общий закон психологической ассоциации.

2. **Публичный характер** празднования — «на миру» чествовать человека-труженика; именно публичность позволяла вывить общественное мнение о событии и человеке.

3. Традиция, закрепленная в структуре ритуала, которая для всех праздников является единой и состоит из таких частей: **предпразднество** (организационная часть, подготовительная, связанная с решением многих организационных и творческих вопросов); сам **праздник**; **послепразднество** (на Урале довольно часто оно именуется **отводидами**).

4. Традиции народной (непрофессиональной) режиссуры, к которым можно отнести такие, как:

а) **традиционализация времени** проведения праздника; время имеет несколько точек отсчета: одна — связана с началом или концом какого-то трудового дела (об этом говорили выше), другая — определение наиболее удобного календарного, погодного-временного отрезка (удобное время года); и третья, часто очень важная точка отсчета, связана с характером времени суток и выявления наиболее удобного (можно сказать, сакрального!) временного отрезка;

б) **традиционализация места** празднования. Сакральность времени и места (или пространства) характерны и для праздников более ранних форм культуры человека и более поздних. Многие празднества на Урале были связаны с **местами** древних поселений народностей, населявших край. Вспомним, например, такие ежегодные народные празднества, как «Токмач», проводившийся в урочище этого же названия, там, где р. Гуменка впадает в р. Очер; «Чупрай» — на берегу р. Обвы у села Ильинского, «Соловая кобылка» — в Пермском уезде; «Олень — золотые рога» — около села Новое Усолье Соликамского уезда и др. Устойчивость, постоянство **места** проведения праздника позволяет решить проблему быстрой адаптации пришедших праздновать людей.

5. Использование **форм** (раек, балаганные прибаутки, кукольный театр и пр.) и **жанров** (песни, частушки, танцы и пр.), русского народного творчества.

6. Трансляция празднично-бытовых традиций; привлечение к участию, а очень часто — и к **организации** праздников детей и подростков, что является школой преемственности.

Подводя итог сказанному, нужно отметить, что фольклоризм трудового праздника (как непосредственного, так и опосредованного порядка) — явление сложное и противоречивое. Не всегда следование фольклорной традиции может дать положительный результат. В связи с этим уместно отметить такую к месту и не к месту практикующуюся традицию, как вынос хлеба и соли — во время чествования передовиков производства, проводов на пенсию, получения паспорта, свадьбы, встречи выпускников и пр. С другой стороны, мы должны признать, что в празднике вообще, в трудовом — в частности, трудно, а иногда и нет особой необходимости создавать почву для «аутентичного» фольклора, что каждый конкретный праздник требует усвоения, изучения традиций и их творческого использования в контексте заданных психолого-педагогических задач. Нужно помнить, что фольклоризм как явление всегда детерминирован социальными, культурными, нравственными условиями той среды, в которой функционирует, и представляет собой яркое проявление затухающего или возрастающего интереса к фольклору как источнику многих начал в празднике.